Манжелеевская Елена Вячеславовна

<u>РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ КАК ИНДИКАТОР УСЛОВИЙ ЕГО ЛИЧНОСТНОЙ И</u> ТВОРЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

В данной статье рассматриваются нюансы речевого поведения индивидуума, в частности - лиц, занимающихся литературным творчеством. Автор отмечает, что продуктивное рассмотрение речевого поведения как лингвистической категории возможно при использовании актуального междисциплинарного подхода, т.е. на основе данных нелингвистических дисциплин: биологии, психологии, философии. Особое внимание автор уделяет такому свойству речевого поведения индивидуума, как изменяемость. В статье показано, как изменилось речевое поведение английских писателей-классиков с изменением их литературного статуса и условий жизни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 115-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 Языкознание 115

15. Földes C. Deutsche Phraseologie kontrastiv. Intra- und interlinguale Zugänge. Deutsch im Kontrast. Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1996. Bd. 15. 222 S.

- 16. Piirainen E. Weit verbreitete Idiome in kulturhistorischen Bezügen: zum Verbreitungsmodus einiger Idiomgruppen // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch Russland. Bonn Moskau: DAAD, 2010. S. 167-181.
- Walter H., Mokienko V. M. Deutsch-russisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen mit historisch-etymologischen Kommentaren. Greifwald, 2009. 199 S.

KEY COMPONENTS OF A PHRASEOLOGICAL UNIT AS CULTURAL CODE CARRIERS (CONTRASTIVE ANALYSIS OF GERMAN AND RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS OF RELIGIOUS SUBJECT MATTER)

Manerova Kristina Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Saint Petersburg University

k.manerova@spbu.ru

The article gives an example of a contrastive analysis of phraseological units with the initial religious cultural code in German and Russian phraseology. The key components of phraseological units with religious code of culture are subjected to a contrastive analysis for the first time. The cultural code (the code of culture) in the language is understood as a key to the national-cultural specificity of phraseology, as a secondary sign system, with the help of which it is possible to reveal a mythological, symbolic meaning of a phraseological unit. Reconsideration or loss of the cultural code of a word combination component lead to the development of phraseological meaning. This thesis finds its confirmation in idioms of religious subject matter. Codes of culture as a research object in phraseology are actively developed within the framework of applying a linguo-culturological method.

Key words and phrases: German phraseology; Russian phraseology; cultural code of phraseological unit; key component; linguoculturological method; contrastive analysis.

УДК 81'33

В данной статье рассматриваются нюансы речевого поведения индивидуума, в частности — лиц, занимающихся литературным творчеством. Автор отмечает, что продуктивное рассмотрение речевого поведения как лингвистической категории возможно при использовании актуального междисциплинарного подхода, т.е. на основе данных нелингвистических дисциплин: биологии, психологии, философии. Особое внимание автор уделяет такому свойству речевого поведения индивидуума, как изменяемость. В статье показано, как изменилось речевое поведение английских писателей-классиков с изменением их литературного статуса и условий жизни.

Ключевые слова и фразы: поведение; речевое поведение; речевое воздействие; сигналы речевого воздействия; речевые сигналы акцентирования; ожидания автора.

Манжелеевская Елена Вячеславовна, к. филол. н.

Южный федеральный университет helenmanjel@rambler.ru

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ КАК ИНДИКАТОР УСЛОВИЙ ЕГО ЛИЧНОСТНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Актуальность исследования речевого поведения отправителя обусловлена тем, что в фокусе внимания в данном случае оказывается изучение человека в его связи и взаимодействии с окружающей реальностью через речевые проявления данного индивидуума. Эта сфера интересов вполне соответствует антропоцентрической парадигме, доминирующей в науке в течение последних десятилетий. Также подобный анализ подразумевает следование еще одному актуальному общенаучному вектору, речь идет об использовании междисциплинарного подхода в научном рассмотрении какого-либо явления. Изучение речи писателя, помимо опоры на данные лингвистической теории, подразумевает обращение исследователя к литературоведению, истории, психологии. Именно данные этих отраслей научного знания помогают описать те условия, в которых формируется речевое поведение — как конкретного индивидуума, так и групп индивидуумов, объединенных по различным критериям.

Остановимся на понятиях «поведение живого существа» и «речевое поведение отправителя». Следует отметить, что изначально поведение живых существ попало в фокус научного интереса биологов. Из биологических описаний феномена поведения, как одного из проявлений функционирования живых организмов, мы можем позаимствовать для лингвистического исследования следующее определение: поведение — это определенный сложившийся образ взаимодействия живого существа с окружающей средой [1, с. 483]. Поведение определяется способностью человека и животных изменять свои действия под влиянием внутренних и внешних факторов [Там же]. Поведение имеет огромное приспособительное значение, позволяя животным избегать негативных факторов окружающей среды [12]. Наличие у живого организма поведенческих особенностей свидетельствует о высоком уровне его организации, когда организм приобретает

способность воспринимать, хранить и преобразовывать информацию, используя её с целью самосохранения и приспособления к условиям существования.

Также для изучения речевого поведения человека в лингвистике важен постулат психологического направления «бихевиоризм» (от англ. behavior – поведение), а именно: объективно наблюдаемые акты поведения дают ключ к научному изучению сознания индивидуума [11]. Психология предлагает набор факторов, которые влияют на поведение человека: внешние факторы (время дня, окружающие люди, ситуация) и факторы внутренние (генетика, состояние здоровья, настроение, привычки, способ мышления). В более широком контексте на поведение людей влияет культура определенной нации, СМИ, мораль и традиции общества [10].

Адаптируем приведенные выше сведения разных наук для описания *речевого* поведения индивидуума в лингвистической трактовке. Речевое поведение — сложившийся под влиянием определенных обстоятельств (благоприятных или неблагоприятных) образ речевого взаимодействия индивидуума со стереотипным получателем, который наделен в сознании индивидуума-автора речи определенными характеристиками. Анализируя речевое поведение человека, можно, как утверждают психологи, заглянуть в его сознание и выявить черты «образа получателя», к которому апеллирует отправитель в тех или иных обстоятельствах: представляется ли ему этот получатель благожелательным, готовым к пониманию и сочувствию, или, напротив, это враждебно настроенный к отправителю адресат, или получатель, которому трудно понять отправителя из-за разницы в мировоззренческих установках.

Важно понимать, что отдельно взятая реплика отправителя в устной или письменной форме не может рассматриваться как объективный показатель его речевого поведения. Таким показателем является совокупность сигналов речевого воздействия на получателя, выявляемая во фрагменте речи отправителя достаточно большого объема (не менее 1000 малых синтаксических групп) [5]. Этот количественный показатель свидетельствует о том, какое речевое поведение доминирует у отправителя на данном жизненном этапе: активное или неактивное. Активное речевое поведение характеризуется большой концентрацией в речи автора сигналов речевого воздействия на ментальное состояние адресата. При неактивном речевом поведении в речи автора актуализируется менее значительное количество таких сигналов.

Речевые воздействующие сигналы, актуализируемые отправителем, весьма многообразны. На наш взгляд, при выявлении типа речевого поведения отправителя продуктивным является анализ речи автора на предмет частоты выбора им речевых воздействующих сигналов акцентирования. Основная интенция отправителя при выборе этих сигналов – мобилизация внимания и заинтересованности получателя [8, с. 285].

Как свидетельствуют данные биологии, поведение индивидуума вообще и его речевое поведение в частности может **меняться** при изменении условий функционирования. Нами доказано, что на одном и том же жизненном этапе речевое поведение отправителя существенно не отличается при обращении к разным типам получателя: групповому (читательской аудитории, по отношению к которой у авторов доминировали негативные ожидания) и конкретному (родственник или знакомый, пользующийся теплым расположением автора) [5]. Количественные характеристики речи отправителей были примерно одинаковыми, причем фактором, определяющим качество и тип речевого поведения, здесь выступил именно опыт профессионального взаимодействия автора с читателями.

В исследовании, результаты которого представлены в данной статье, нашей задачей являлось выяснить: меняется ли речевое поведение отправителя с возрастом на фоне изменившихся жизненных обстоятельств. Мы выдвинули следующую гипотезу: речевое поведение автора будет различным на разных этапах его литературной карьеры (на начальном и на зрелом этапе) по причине разницы условий, которые влияют на предпочтение автором активного или неактивного типа речевого поведения. В частности, логично предположить, что на начальном этапе своей творческой деятельности автор будет актуализировать более активное речевое воздействие на своего потенциального получателя, т.е. читательскую аудиторию. Начинающим автором при этом руководит стремление завоевать внимание читателей, расположить их к себе и к своему литературному творчеству. Можно допустить также, что на активность его речевого поведения будет влиять финансовая ситуация автора-новичка. Известно, что многие авторы, включая Ч. Диккенса, начинали писать не только ради славы и признания, но и чтобы поправить плачевное материальное положение, такие авторы особенно заинтересованы в благосклонном внимании читательской публики.

Мы отобрали для анализа речевое наследие трех писателей-классиков: Ч. Диккенса, У. Теккерея и Т. Гарди. Известно, что взаимоотношения этих авторов с читательской «публикой» (обыватели, критики, коллеги-литераторы) не складывались в равной степени благоприятно. Например, Ч. Диккенс был любимцем викторианцев, а У. Теккерей – своего рода аутсайдером в литературных кругах своего времени. Тем интересней проследить действие психологического фактора в формировании речевого поведения писателей, а именно – осознание ими своего статуса: Тем интересней проследить действие психологического фактора в формировании речевого поведения писателей, а именно – осознание ими своего статуса: начинающий, никому не известный автор или зрелый, признанный мастер. Идея контрастного противопоставления речевого поведения авторов на разных этапах творческой карьеры определила выбор речевых фрагментов для анализа. Мы обратились к их первым изданным произведениям и более поздним романам. Данные Таблицы 1 отражают выбор произведений для анализа и возраст начинающих и зрелых авторов.

Таблица 1 показывает, что для анализа в качестве языкового материала выбраны художественные тексты (большинство из них – в жанре «роман»), и это вполне закономерно при изучении речевых проявлений писателей. Основной критерий выбора указанных текстов – разный статус автора на момент их создания: дебютант на литературном поприще или зарекомендовавший себя профессионал.

10.02.00 Языкознание 117

 Таблица 1.

 Материал исследования (произведения, созданные на начальном и зрелом этапе творческой деятельности писателей) и возраст авторов

Автор	Начальный этап		Зрелый этап	
	Название	Возраст	Название	Возраст
Чарльз Диккенс	Очерки Боза (очерки городской жизни)	24 года	Тяжелые времена (роман)	42 года
Уильям Теккерей	Кэтрин (роман)	29 лет	Ярмарка тщеславия (роман)	37 лет
Томас Гарди	Под деревом зеленым, или Меллстокский хор (роман)	32 года	Мэр Кастербриджа (роман)	46 лет

Данные Таблицы 1 свидетельствуют, что с момента создания первого серьезного произведения и романов, относящихся к зрелому этапу, прошли годы (для Ч. Диккенса – 18 лет, для У. Теккерея – 8 лет, для Т. Гарди – 14 лет). Изменилось ли за это время речевое поведение авторов? На этот вопрос можно ответить, познакомившись с данными Таблицы 2.

Таблица 2.

Количественные данные о речевом поведении писателей на начальном и зрелом этапах их творческой карьеры с позиции выбора ими речевых воздействующих сигналов акцентирования

Автор	Начальный этап творческой деятельности	Зрелый этап творческой деятельности
Чарльз Диккенс	265	115
Уильям Теккерей	299	158
Томас Гарди	273	61

Как свидетельствуют данные Таблицы 2, все три писателя актуализируют на начальном этапе творческой карьеры более активное речевое поведения для более эффективного воздействия на читателей-современников. Активность речевого поведения авторов определяется в данном случае на основании частоты актуализации ими речевых воздействующих сигналов акцентирования. Речевой воздействующий сигнал акцентирования — «инструмент» отправителя для вынесения важного с его точки зрения речевого элемента в «прагматический фокус». Языковые единицы, которые соответствуют речевым воздействующим сигналам акцентирования, весьма многочисленны, для удобства они систематизированы в виде семантических зон [5; 9]: зона исключительности, зона конкретизации, зона интенсивной оценки, зона контраста и др. Формат статьи не позволяет привести исчерпывающий перечень сигналов акцентирования, покажем некоторые из них. Например, зона конкретизации представлена следующими сигналами: (the) very, exactly, just, straight, right, именно, (mom) самый, как раз, вот, же, -то; уточняющая конструкция It is ... that. Сигналы зоны исключительности: (the) only, only one, alone, singular, только, лишь, единственно, исключительно, единственный, один, только один.

Актуализация этих сигналов отправителем выражает его интенцию мобилизовать внимание получателя и оптимизировать понимание им сообщаемого [5], писатели при этом реализуют речевую стратегию «завоевания читателей» [6]. Категория акцентирования тесно связана с прагматической категорией ожидания [5]. С помощью прагмалингвистического эксперимента, элементы которого использованы в данном исследовании [7], можно установить, как автор представлял себе стереотипного невидимого коллективного адресата – современную ему читательскую аудиторию, ожидал ли от нее понимания и сочувствия своему творчеству или, напротив, предвосхищал неприятие и критику, уверен ли был автор в своих читателях и в своих возможностях и способностях или нет.

Таблица 2 показывает, что Ч. Диккенс, У. Теккерей и Т. Гарди на начальном этапе творчества в несколько раз активней актуализируют речевые воздействующие сигналы акцентирования, что представляется естественным для писателей-дебютантов, которым необходимо завоевать «своего» читателя. Приведенные в Таблице 2 количественные показатели выражают специфику речевого поведения авторов на конкретных жизненных этапах: начало литературной карьеры и ее «зрелая» стадия. Контраст между количественными характеристиками речи авторов в разные периоды их творческой деятельности подтверждает нашу гипотезу: речевое поведение автора различно на разных этапах его литературной карьеры (на начальном и на зрелом этапе), что обусловлено изменением статуса автора в литературных кругах и в обществе, и, как следствие, трансформацией мироощущения автора. Эти изменения в жизни писателя находят отражение в его речевом поведении.

Знакомство с биографиями писателей-классиков помогает воссоздать картину тех условий, в которых формировалось речевое поведение авторов в разном возрасте и при наличии разного статуса в литературном мире. Говоря о психологическом состоянии литераторов-новичков, они испытывали большую неуверенность в благосклонном внимании публики и поэтому писали под псевдонимами (Ч. Диккенс, Т. Гарди). Если эти два автора боялись провала, У. Теккерей, напротив, предвосхищал скандальный фурор своего романа «Кэтрин» как способ привлечь к себе внимание публики и своего рода рекламу. Неустойчивое, порой – отчаянное материальное положение этих трех авторов также могло послужить важным фактором, стимулирующим писателей к активному речевому поведению для воздействия на потенциальных читателей [2-4].

Все эти авторы, после создания и публикации указанных первых произведений, не оставили литературную деятельность, и к моменту написания зрелых романов, тексты которых мы проанализировали, у них имелся значительный литературный багаж. Так, Ч. Диккенс после «Очерков Боза» написал еще 15 романов и 2 сборника рассказов, прежде чем на свет появился роман «Тяжелые времена». У. Теккерей, прежде чем свет увидела знаменитая «Ярмарка тщеславия», издал три книги под псевдонимом. Т. Гарди после романа «Под деревом зеленым» создал еще 7 романов, прежде чем на свет появляется одна из его последних работ «Мэр Кастербриджа».

Ч. Диккенс и Т. Гарди стали авторами, несомненно, признанными современниками. Отношение викторианцев к творчеству У. Теккерея было менее однозначным. Это нашло отражение в речевом поведении авторов на зрелом этапе. Т. Гарди и Ч. Диккенс актуализируют менее активное речевое поведение, чем У. Теккерей (Т. Гарди – 61 воздействующий сигнал, Ч. Диккенс – 115 сигналов, У. Теккерей – 158 сигналов), потому что интенция «завоевать» читателя стала для первых двух авторов на зрелом этапе творчества менее актуальной.

При этом все три писателя-классика демонстрируют единую тенденцию актуализировать более активное речевое поведение на начальном этапе литературной карьеры и более сдержанную речевую манеру на стадии зрелого творчества.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что речевое поведение отправителя зависит от условий его актуализации и, в своем роде, является индикатором этих условий. На примере анализа речи трех английских писателей-классиков – Ч. Диккенса, У. Теккерея и Т. Гарди – мы проследили, как поменялось их речевое поведение с изменением их возраста, жизненных обстоятельств, а главное – статуса в обществе и литературной среде. В самом начале творческой карьеры эти авторы актуализировали более активное речевое поведение. Мы полагаем, что эта тенденция едина для большинства авторов. Активное речевое поведение, черта которого – большая концентрация речевых воздействующих сигналов, свидетельствует о неблагоприятной среде его формирования у отправителя, когда автору надо «бороться» за внимание и симпатии адресата. Напротив, не столь явно выраженная интенсивность речевого воздействия в речевом поведении писателя указывает на более благоприятные условия формирования речевых привычек автора, на его внутреннюю уверенность, спокойствие и доминирование благоприятных ожиданий по отношению к потенциальной аудитории. Именно такой стиль речевого поведения выявлен у Ч. Диккенса, У. Теккерея и Т. Гарди в зрелом возрасте при наличии у авторов значительного литературного опыта, уверенности в себе и признания читателей.

Список литературы

- 1. Биологический энциклопедический словарь / под ред. М. С. Гилярова. М.: Советская энциклопедия, 1989. 864 с.
- **2.** Гениева Е. Ю. Неизвестный Теккерей: предисловие // Теккерей в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1990. С. 5-20.
- Гениева Е. Ю., Парчевская Б. М. Тайна Чарльза Диккенса: библиографические разыскания. М.: Книжная палата, 1990. 536 с.
- **4. Кузьмин Б. А.** Томас Харди (1840-1923). М.: Художественная литература, 1977. 169 с.
- 5. Манжелеевская Е. В. Влияние прагматических ожиданий отправителя на его речевое поведение (на материале текстов русских и английских писателей XIX века): дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2008. 197 с.
- **6.** Манжелеевская Е. В. Скрытая стратегия «завоевания» автором читателя в художественной речи // Личность, речь и юридическая практика: сборник научных трудов Международной научно-методической конференции. Ростов н/Д: Изд-во ДЮИ, 2015. Вып. 18. С. 106-110.
- **7. Манжелеевская Е. В., Тахтамышева Е. О.** Выявление нюансов речевого поведения актеров с помощью прагмалингвистического эксперимента // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. Вып. 33. С. 164-170.
- 8. Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дисс. . . . д. филол. н. СПб., 1993. 322 с.
- 9. Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. М.: Наука, 1982. 96 с.
- 10. Факторы, влияющие на поведение человека [Электронный ресурс] // Психологос. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/faktoryzpt_vliyayuschie_na_povedenie_cheloveka (дата обращения: 02.08.2016).
- **11. Философский энциклопедический словарь. Бихевиоризм** [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc philosophy/146/БИХЕВИОРИЗМ (дата обращения: 03.08.2016).
- **12. Хлебосолов Е. И.** Роль поведения в экологии и эволюции животных // Русский орнитологический журнал. 2005. Т. 14. Вып. 277. С. 49-55.

WRITER'S SPEECH BEHAVIOUR AS INDICATOR OF CONDITIONS OF HIS PERSONAL AND CREATIVE EMBODIMENT

Manzheleevskaya Elena Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
helenmanjel@rambler.ru

This article considers the nuances of the individual's speech behaviour, in particular – those engaged in literary creative work. The author mentions that the fruitful consideration of speech behaviour as a linguistic category is possible using a relevant interdisciplinary approach, i.e. basing on the data of non-linguistic disciplines: biology, psychology, philosophy. Particular attention is paid to such property of the individual's speech behaviour as variability. The paper shows how the speech behavior of English classical writers changed with the changes of their literary status and living conditions.

Key words and phrases: behaviour; speech behaviour; speech manipulation; signals of speech manipulation; speech signals of emphasis; author's expectations.